

Сяо Гао на всякий случай облачил господина в более тёплую одежду. Он принёс ещё одну грелку, положил подушку в кресло, позвал нескольких слуг и служанок, и все вместе поспешили в самый большой ресторан города.

На ночном рынке царило оживление. Чжао Елань приоткрыл уголок занавески паланкина, наблюдая за снующими туда-сюда людьми, громко окликающими друзей, за мужчинами и женщинами, застенчиво встречающимися наедине.

Он скользнул взглядом в сторону, и его внимание привлекла группа людей впереди. Их было пять или шесть. Одна женщина избивала мужчину рядом с ней, а тот был бессилён сопротивляться. Остальные и не думали вмешиваться, наблюдая за происходящим со смехом и шутками.

Самый высокий мужчина среди них, стоявший спиной, держал в руках леденец на палочке и указывал им на движения дерущейся женщины.

Мимо прохожих проплыл паланкин. Чжао Елань лениво опустил занавеску, не заметив, что человек с леденцом вдруг обернулся.

— Генерал Янь, на что вы смотрите? — генерал-лейтенант проследил за его взглядом и увидел лишь изысканный паланкин. — Вы заметили какую-то девушку?

— Вы почувствовали этот аромат? — ноздри Янь Минтина дрогнули.

— Куриные ножки! Я уловила запах раньше, — женщина остановилась, а избитый мужчина наконец поднялся, прикрывая лицо рукой. — Тётушка, пожалуйста, не позорьте меня на людях, столько народу смотрит.

— Это не запах куриных ножек, — Янь Минтин открыл рот, а затем снова закрыл его.

Несколько подчинённых ждали, когда он заговорит, и прошло немало времени, прежде чем он произнёс:

— Апчхи!

Окружающие: "....."

— Очень резкий, — сказав это, Янь Минтин закинул в рот последнюю ягоду боярышника. — Пойдёмте, где тот самый вкусный ресторан, о котором вы говорили?

В зале ресторана было полно гостей, а сказитель рассказывал истории о сверхъестественном. Когда он ударял по деревянной колотушке, из его уст вылетали невероятные истории,

заставляя людей аплодировать.

Аплодисменты внизу сливались с праздничным звоном чаш с вином, но комната на втором этаже резко контрастировала с этим шумом — тихая, уединённая и спокойная. В комнате стоял гуцинь, и Сяо Гао уже собирался позвать музыкантшу, но Чжао Елань остановил его.

— Давай сегодня послушаем историю.

— Хорошо, — Сяо Гао открыл дверь, бросил серебряный слиток сказителю внизу и крикнул: — Говори громче!

Голос сказителя действительно усилился. Он радостно обернулся, чуть не столкнувшись с кем-то, и быстро извинился, едва войдя в комнату.

Как только дверь открылась, оттуда донёсся аромат.

— Апчхи! — Янь Минтин, обладавший острым обонянием, невольно посмотрел в ту сторону и лишь мельком увидел мужчину в фиолетовых одеждах, изящно одетого, лениво опирающегося на стул с закрытыми глазами. Он хотел взглянуть ещё раз, но дверь уже закрылась.

— Генерал, вы простудились? — тихо спросил лейтенант.

— Нет, — Янь Минтин потёр нос и прошёл в соседнюю комнату.

Час спустя люди внизу стали расходиться. Горло сказителя уже охрипло, а кто-то из слушателей, насупившись, освистал его:

— Эй, сказочник, ты всё о горных духах толкуешь, но никто их никогда не видел. Можешь рассказать о тех, кого мы знаем?

— О чём желает услышать почтенный гость?

— Я хочу услышать о браке, дарованном императором, — выпив, мужчина осмелел и начал нести чушь. На его лице появилась похабная ухмылка. — Что это за диковина такая — мужчина женится на мужчине? В какую дырку он будет, простите, пихать?

Как только прозвучало это замечание, все разразились хохотом, и никто не заметил, что две личные комнаты на втором этаже одновременно открылись.

Сказитель произнёс:

— С древних времён инь и ян пребывают в гармонии, и всё в мире живёт в согласии. Но нельзя сказать, что есть что-то дурное в союзе инь с инь или ян с ян. Раз великий гуоши сказал, что это возможно, значит, так тому и быть.

— Тогда скажи мне, сможет ли генерал Янь приструнить Чжао Еланя? Чжао Елань обычно творит всякое зло. Он только сегодня утром получил разрешение на брак, а днём отправился в императорскую тюрьму убивать Юй Цзюньляна, министра чиновничьего ведомства.

Остальные начали перешёптываться, и кто-то подхватил:

— Я лично видел, как он убивал людей на улице. Кровь забрызгала всё его тело, а он всё ещё улыбался!

Чжао Елань скривил губы и открыл глаза.

— Чай закончился.

Сяо Гао поспешно налил ему чаю. Услышав, как люди снаружи начали наперебой перечислять преступления Чжао Еланя, он уже собирался сердито закрыть дверь, когда разговор перешёл на другого человека.

— Если хотите знать моё мнение, не бойтесь. Судя по судьбе генерала Яня, Чжао Елань может быть уничтожен, не успев переступить порог.

Все засмеялись и прямо заявили, что генерал Янь достаточно злопамятен, и скорейшее убийство Чжао Еланя можно считать благом для простых людей.

Сяо Гао услышал, как кто-то ходит по соседней комнате и, кажется, собирается выйти, поэтому он быстро закрыл дверь и с тревогой спросил:

— Господин, неужели генерал Янь и правда приносит несчастье? Что-нибудь случится, если вы поженитесь?

Несколько человек за дверью приостановились. Их нельзя было обвинить в подслушивании — у них был острый слух, и они сразу догадались, кто находится в этой комнате.

Янь Минтин, разумеется, тоже услышал. Он повернул голову к закрытой двери, но не смог разглядеть фигуру внутри, только услышал холодный и бесстрастный голос:

— Посмотрим, кто кого убьёт первым.

Лица нескольких подчинённых застыли, они украдкой поглядывали на Янь Минтина. Тот приподнял брови и уже собирался постучать в дверь, когда услышал вопрос молодого человека:

— Разве вы не встречали его однажды, господин? Он действительно такой, как в слухах, с отвратительным лицом ракшаса?

Чжао Елань помолчал, вспоминая встречу с Янь Минтином много лет назад. Весенние цветы вокруг были великолепны, но человек, стоявший перед ним...

— Действительно, невыносимо уродлив. Я никогда не видел столь безобразного человека. Возможно, это перерождение свиного духа, — резко сказал Чжао Елань.

Свинья? Свиной дух?!

Несколько человек за дверью одновременно разинули рты, а затем плотно их закрыли, боясь рассмеяться вслух, и посмотрели на своего генерала с дрожащими плечами.

Величественный генерал медленно сжал кулаки, дважды яростно махнул рукой в воздухе, затем развернулся и пошёл прочь.

Чёрт возьми, он никогда не получал столь тяжкого удара даже на поле боя!

<http://bllate.org/book/14545/1288545>